

Вечером за большим столом должна была собраться целая компания, уже одна мысль об этом казалась оживлённой и радостной. Цинь Сань-нян тоже была очень довольна: одна рыба - это всё-таки мясное блюдо, а в крестьянском доме оно уже считалось важным угощением.

Но людей много: каждый возьмёт по кусочку палочками, и рыбы не останется. Нельзя же заставить всех сидеть и не притрагиваться к еде. Как раз дома ещё висел кусок вяленого мяса, можно было добавить блюдо из бамбуковых побегов, жаренных с мясом, только нарезать бамбуковые побеги тонкими ломтиками тоже требовало времени.

Подумав об этом, Цинь Сань-нян посмотрела на небо и тут же решила сначала вернуться домой, чтобы приготовить еду. Редко когда вся большая семья собирается за столом; пусть это и не праздник, но всё равно повод порадоваться.

Цинь Сань-нян сказала:

— Я сначала вернусь и поставлю рис на пар. Отец, ты потом не забудь как следует разделать рыбу.

Чжоу Гуй с улыбкой ответил:

— Не беспокойся. Я ещё немного попробую половить, может, удастся вытащить ещё одну-две.

— А вы пока идите играйте, вечером просто приходите ко мне домой! — перед уходом Цинь Сань-нян не забыла наставить Чжоу Цинцин: — Цин-цзээр, тебе нельзя заходить в воду, береги себя, не вздумай буянить вместе с этими глупыми мальчишками.

Чжоу Цинцин мягко улынулась:

— Знаю! Тётушка Сань-нян, не переживайте, я найду на берегу дерево и просто посижу под ним, посмотрю.

После того как Цинь Сань-нян ушла домой, Чжоу Гуй тоже прогнал их играть, а сам снова взял сеть и вошёл в воду. Он принял нужную позу и замер, ожидая, пока рыба сама попадёт в сеть.

Чжоу Сяолэ и остальные пошли вдоль реки вниз по течению и остановились только в двухстах метрах от толпы. В этом месте дикая трава росла вплотную к деревьям; деревья были высокие, трава тоже высокая, так что, если человек хотел пройти туда, приходилось сперва отводить её серпом. Поэтому, кроме семей, державших коров и иногда приводивших их сюда пастись, в другое время деревенские почти не заходили в эту сторону.

Пройдёшь несколько метров в траву, и там лежит участок, усыпанный мелкими камнями; трава рядом с ним гораздо ниже, она тянется дальше к реке. Посреди реки тоже торчало несколько больших камней: если встать на них, обувь не промокнет. Перейдёшь по камням - на другой

стороне снова такая же каменистая площадка, а дальше уже гора; если пройти ещё немного вниз по течению, там начиналась горная стена.

Неудивительно, что Чжоу Сяолэ показалось это место знакомым: разве это не та самая горная стена, с которой прежний владелец тела тогда сорвался?

По пути сюда трава местами была срезана, смутно складываясь в тропинку. Это была дорога, которую прежний владелец тела расчистил, когда ходил к горной стене искать лекарственные травы. Неожиданно теперь она как раз облегчила им путь.

Чжоу Сяолэ прищурился, глядя на ту горную стену. Гора была высокой, но не такой уж крутой; склон словно был разрезан на отдельные уступы. Если захотеть подняться, можно карабкаться по ним один за другим и всё-таки добраться до вершины. Жаль только, что прежний владелец тела оступился, упал вниз, и за одно утро в теле сменилась душа.

Да и сама горная стена на вид совсем не походила на место, где могли расти чудесные травы. Обмануть дурачка ещё куда ни шло, а будь на его месте нормальный человек, Чжоу Дэжун никогда бы не добился своего.

Чжоу Сяолэ смотрел довольно долго, и Сюй Гуань тоже долго смотрел на него. Так долго, что очнулся только тогда, когда Чжоу Сяолэ обернулся.

— Пойдём, будем ловить рыбу.

— Угу.

Чжоу Цинцин раньше здесь не бывала и не знала, что именно в этом месте с её младшим братом случилась беда. Она лишь знала, что Сюй Гуань спас Чжоу Сяолэ ниже по течению, но где именно - не представляла. Сейчас она нашла под деревом камень, нарвала немного травы, подстелила сверху и села смотреть, как они ловят рыбу. Точнее, главным образом ловил Сюй Гуань; Чжоу Сяолэ держал корзину для рыбы и с чем-то возился.

Только что ещё можно было разглядеть камни в реке, а теперь уже и воду почти не было видно. В деле ловли рыбы Чжоу Чуся оказался куда терпеливее Чжоу Сяолэ.

— Лэ-гэр, эту рыбную корзину надо оставлять подольше. Ты только опустил и сразу вытаскиваешь. Разве ж так рыбу поймаешь?

Чжоу Чуся держал сеть и не двигался, зато Чжоу Сяолэ с рыбной корзиной уже взбаламутил всех рыб и креветок во всей реке. Только что ещё можно было увидеть рыбы хвосты, а теперь перед глазами была одна мутная вода.

— Эх... — Чжоу Сяолэ плечом вытер воду с лица и, послушав Чжоу Чуся, сел на камень в реке,

прижал рыбную корзину к воде, наступил на неё ногой, сложил руки на груди и стал ждать.

Не поверит он, что так даже мелкая креветка в корзину не попадёт!

Пока Чжоу Сяолэ сидел и ждал, Сюй Гуань с трезубцем прошёл ещё примерно десять метров вниз по течению. Видимо, боялся, что Чжоу Сяолэ, который рыбу ловить не умел, зато отлично умел мутить воду и всё портить, распугает всю рыбу, и остановился только там, где вода была почище. Он снял обувь, подвернул штанины и медленно вошёл к берегу, остановившись там, где вода покрывала икры. Двигался он неторопливо, как и обычно: медленно посмотрел налево, потом медленно повернулся направо и даже успел откинуть назад полураспушенные волосы.

Он постоял немного, и поверхность воды постепенно успокоилась. Напуганная рыба тоже понемногу вернулась. Сюй Гуань молча пересчитал несколько штук: у Чжоу Гуя там уже была одна рыба, значит, если поймать ещё две, на еду хватит. Рыбу долго живой не удержишь; если наловить слишком много, завтра она уже погибнет. В тот самый миг, когда он принял решение, трезубец в его руке подался вперёд, затем поднялся и на нём уже висели две рыбины, отчаянно хлеща хвостами.

Движение казалось очень простым, настолько простым, что Чжоу Сяолэ даже подумал: да он и сам так смог бы. Он на миг застыл, а потом тут же вскочил, выбежал на берег, даже обувь не надел и босиком помчался к Сюй Гуаню.

Впервые увидеть, как Сюй Гуань «охотится», было по-настоящему любопытно. Как это у него одним ударом сразу две рыбы?

Чжоу Сяолэ не удержался и восхищённо сказал:

— Как ты их наколол? Слишком уж ловко!

Сказав это, он посмотрел в реку: ни одной рыбы не видно, наверное, все перепугались и уплыли. Какая жалость - техника, которую не повторишь.

Чжоу Сяолэ восхищался от души. Сюй Гуань протянул ему трезубец, а потом, опустив взгляд и заметив, что Чжоу Сяолэ без обуви, пошёл принести свои туфли.

— Не надо... — глаза Чжоу Сяолэ были прикованы к двум рыбам, он даже не понял, что сказал Сюй Гуань, и ответил машинально. Только договорив и заметив, что Сюй Гуань молчит, он повернул голову.

Брови Сюй Гуаня слегка приподнялись, губы сжались в тонкую линию; это не было выражением злости или недовольства. Чжоу Сяолэ будто прочитал в нём досаду, хоть и не понимал почему.

— Ладно-ладно, наступлю. На самом деле эти камешки не так уж и колются...

Чем дальше он говорил, тем тише становился голос. Бегать по камням было почти как получать массаж стоп: только что он об этом не думал, а теперь, когда внимание переключилось на ноги, вдруг понял, что камни, нагретые за день солнцем, и горячие, и твёрдые.

Сюй Гуань подождал, пока он встанет в обувь. Обернувшись, он увидел, как Чжоу Сяолэ стоит в его туфлях с трезубцем в руках и ждёт, пока он принесёт ему собственную обувь; вид у этого был немного забавный. Сюй Гуань слегка улыбнулся, но долго смотреть не стал и несколькими быстрыми шагами подошёл.

Чжоу Сяолэ, опустив голову и надевая обувь, сказал:

— А ты и правда хорошо охотишься. В прошлый раз тот кролик убежал, и я тогда ещё подумал, что ты охотишься просто для забавы.

— Когда я встретил того кролика, всё произошло довольно внезапно. У меня тогда не было камешков, а убивать стрелой я не хотел, поэтому мог только ранить его и потом поймать. Просто не думал, что он сможет убежать так далеко.

— Вот оно как.

Чжоу Цинцин сидела на камне и издали смотрела, как Чжоу Сяолэ будто подгоняет Сюй Гуаня обратно в реку: он дважды похлопал Сюй Гуаня по плечу, и тот послушно взял трезубец и снова вошёл в воду.

Она легко покачивала веером из листьев мальвы, с улыбкой в глазах наблюдая, как эти двое ладят друг с другом. Солнце, склоняясь к вечеру, уже не заставляло людей обливаться потом, а ветерок приносил немного прохлады.

Чжоу Чуся тянул сеть; рыбу поймать ему не удавалось, но он нисколько не расстраивался. Сидя на камне, он крикнул Чжоу Цинцин:

— Цин-цзээр, сегодня вечером рыбы можно будет наесться досыта!

Чжоу Цинцин мягко улыбнулась и слегка кивнула:

— Да.

Когда вода в реке из синевато-зелёной стала оранжевой, Чжоу Сяолэ и остальные понесли обратно три уже обработанные рыбы и маленькую сетку креветок.

У Мацяньпо осталось всего несколько молодых мужчин, которые всё ещё сражались с речной рыбой, словно не собирались уходить, пока не поймают хоть что-нибудь. Когда они вернулись к дому Цинь Сань-нян, она как раз собиралась срезать вяленое мясо, но, увидев, что Сюй Гуань принёс ещё три рыбы, тут же передумала: сегодня вечером будет целый рыбный пир!

Только если всю рыбу тушить, быстро надоеет; готовить на пару - останется слишком сильный рыбный запах, и без крайней нужды лучше так не делать. Цинь Сань-нян ещё колебалась, а Сюй Гуань уже предложил:

— Может, я сделаю жареную рыбу на огне? Одну потушим, а эти три зажарим. Я сегодня утром ещё поймал дикого фазана, он ранен. Если сегодня не съесть, завтра утром уже будет нельзя.

— Хорошо-хорошо-хорошо! — остальные ещё не успели отреагировать, а Чжоу Сяолэ уже первым закричал.

С тех пор как он попал в этот иной мир, мясного ел мало, масла в обычные дни и то боялся положить лишнего, а о таком, как мясо на огне, даже мечтать не приходилось. Поэтому стоило Сюй Гуаню сказать, что можно запечь на огне, Чжоу Сяолэ первым же согласился. Небо знает, как часто по ночам он думал о шашлычках и жареном на углях так, что слюнки текли.

Как хорошо было прежде: вечером закрыть лапшичную, вернуться домой, заказать целую кучу жареного на шпажках и есть, играя в игры. Какая была жизнь!

А теперь он оказался здесь: ничего нет, вечером ложись рано, утром ещё до рассвета вставай и работай, чтобы заработать деньги. Просто не человеческая жизнь.

Еда на огне хороша, еда на огне прекрасна, значит, будет еда на огне!

Остальные тоже не возражали. Раз уж есть, так не стоит слишком жалеть: всего-то добавить немного масла. В обычные дни все тяжело трудились, иногда поесть мясного было совсем не чрезмерно.

Сюй Гуань пошёл домой за диким фазаном, а Чжоу Сяолэ - к себе за своим особым соусом. В такое время, когда не было ни зиры, ни молотого перца, а даже соль считалась роскошью, макать в соус тоже было неплохо.

В семье Цинь Сань-нян было пятеро человек, плюс Чжоу Цинцин, Чжоу Сяолэ и Сюй Гуань, а ещё лекарь Чжоу, которого они только что встретили в деревне и которого Чжоу Сяолэ тоже затащил с собой, - всего девять человек.

Людей было много, но и рыбы хватало. Трёх запечённых на огне рыбин, если разрывать и есть всем вместе, было достаточно, не говоря уже о том, что имелись ещё дикий фазан и одна тушёная рыба. Даже на Новый год стол не бывал таким богатым.

Жена старшего брата Лю только недавно вышла замуж, детей у неё ещё не было, поэтому самыми младшими по возрасту здесь были Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся. Хотя оба уже достигли возраста, когда пора выходить замуж, Чжоу Сяолэ только недавно пришёл в себя, и все о нём немало заботились, а Чжоу Чуся был послушным, и в каждом его движении чувствовалась детскость, так что никто не давал им двоим работы.

Чжоу Сяолэ присел рядом с Сюй Гуанем и смотрел, как тот жарит рыбу, а Чжоу Чуся стоял на кухне и наблюдал, как мать готовит тушёную рыбу; уголки его губ блестели. На кухне хлопотали Чжоу Юнь с женой и Цинь Сань-нян, а во дворе Чжоу Гуй соорудил из дерева стойку, под ней разожгли огонь, и на вертеле над жаром поворачивалась рыба. Лекарю Чжоу всё равно было нечем заняться, и он сел у жаровни посмотреть, как Сюй Гуань готовит рыбу.

Движения Сюй Гуаня были умелыми. Рыба под его руками жарилась так, что на ней поблёскивал жир, совсем не пересыхая. На боку были сделаны несколько надрезов, лопнувшая кожа свернулась, открывая нежное мясо. Её жарили совсем недолго, а рыбный запах уже рассеялся, и весь двор наполнился ароматом еды на огне.

Этот давно забытый запах заставил Чжоу Сяолэ глубоко вдохнуть. Блаженство!

Он был в чрезвычайно приподнятом настроении, держал чашу с соусом и сидел на корточках справа от Сюй Гуаня, без умолку командуя:

— Подгорает, подгорает, переворачивай!

Сказав это, он намазал рыбу слоем соуса.

Сюй Гуань беспомощно сказал:

— Я только что переворачивал...

— Ты давно переворачивал, ещё чуть-чуть, и подгорит.

И снова намазал слой соуса.

— Лэ-гэр... — Сюй Гуань хотел что-то сказать, но слова дошли до губ и снова были проглочены. Всё-таки не стоит портить Чжоу Сяолэ настроение.

Чжоу Сяолэ прищурился:

— Что ты хотел сказать?

<http://bllate.org/book/17639/1707282>